

Глава 74. Рай местного значения. (Гермиона)

Пылающий в камине огонь, тяжеленный том, лежащий на коленях, мурчащая на подлокотнике кресла кошка, и Мори, время от времени касающийся моих пальцев.... Именно так я и представляю себе рай. Ну а то, что данный филиал рая располагается в цитадели Тьмы — это уже, право, момент мелкий и несущественный.

Правда, для многих Верных дела Света и Добра присутствие рядом уже упомянутой мурлычущей черной кошки с белой прядью возле уха само по себе способно любой рай превратить в филиал ада на земле. Ну, конечно, только для тех, кто догадается применить Хомену ревелио... Или просто знает о способностях Трикси...

— Спасибо, — произнесла я в пространство, не отвлекаясь от чеканных строк древней книги.

Основатели и их спутники, несмотря на накопленные знания о строении вещества, и прогресс в магии, все-таки писали более понятные учебники. Правда, сейчас найти такие раритеты — большая проблема, хотя бы уже потому, что представления Основателей о том, что такое Черная магия — сильно отличаются от современных. И Полный курс трансфигурации, в отличие от некогда подаренного мне Краткого курса за авторством Ровены Рейвенкло, вполне можно использовать и как Самоучитель Черного мага. По крайней мере, если внимательно читать и вдумываться в красивые формулы, которыми оперировала Ровена и ее соавторы. Правда, если еще при этом иметь и хорошее воображение, позволяющее представить результат применения некоторых промежуточных формул... Тогда некоторых от такого может и стошнить, и таких не берут в Пожиратели.

— О чем ты? — уточнил Мори, прерывая мои рассуждения о красоте формул и издержках их практического применения.

— Ты же обещал мне черную кошку с зелеными глазами, вместо того рыжего недоразумения, которое описано в книге... — ответила я, почесывая Трикси за ухом и вызывая новую порцию раскатистого мурчания.

Я представила себе, что сказал бы описанная в книгах правильная девочка Гермиона на сообщении о том, что у нее есть домовушка и женщина-кошка, и мне самой захотелось замурчать. Все-таки испортил меня Мори, и представлять себе это удивленное возмущение — невыразимо приятно.

— Это да, — улыбнулся Мори и погладил черную шерсть... и мои пальцы, которые я не успела (а, если честно — не захотела) убрать.

— Для Блэка, — вмешалась в наш разговор леди Вальпурга, перешедшая со своего портрета в коридоре на неплохой ночной пейзаж, висевший над камином, — не быть метаморфом, или, хотя бы, анимагом — просто неприлично. В сущности, мой конфликт с Энди начался именно с того, что она отказалась учиться превращениям...

— Зато ее дочь — природный метаморф, — утешила я мертвую женщину.

— Это... правда? — удивилась Вальпурга.

Кошка на подлокотнике кресла пожала плечами, показывая, что делами сестры и ее семейства давно уже не интересовалась.

— Самая что ни на есть, — кивнул Мори, не прекращая поглаживать мою руку. Теперь уже

мурчать хотелось мне, но я всячески сдерживалась. — Лично встречался. Метаморф. Правда — необученная, что часто играет с ней дурные шутки.

— Ее надо вернуть в семью, — твердо произнесла прошлая Хранительница крови. — Необученный метаморф опасен. Прежде всего — для самого себя. А терять такой талант...

— Я поговорю с ней, — успокоила я Вальпургу. — А Нарцисса, которую мы, собственно, ждем, она... — любопытство было мелким и не совсем приличным, но интересно же!

— Пустельга, — сдала сестру Трикси, в свое время очень обрадованная, когда Мори показал ей свой трюк, позволяющий разговаривать в животном облики. — Но она стесняется этого.

— Почему? — удивилась я. — Красивая же птица!

— Мелкая птаха, — потянулась кошка, поставив лапку мне на колени. — К тому же, она — пустельга-альбинос. А для сокола проблемы со зрением... Да и красные глаза сами по себе — не удовлетворяют ее эстетическим воззрениям.

— Понятно, — кивнула я, почесав Трикси за ухом. Та мурлыкнула.

С негромким хлопком в библиотеке возник Кричер.

— Господин Глава Дома, госпожа Хранительница Крови... леди Малфой просит аудиенции...

Трикси в прыжке перетекла из четвероногого образа в двуногий и вопросительно посмотрела на меня с Мори.

— Она одна? — уточнил у Кричера Глава Дома Блэк.

— Да, господин... — все-таки, с появлением на Гриммо Трикси Кричер очень изменился. Видимо, он осознал, что если нас с Гарри принимают в качестве Главы и Хранительницы Крови Дома и Вальпурга и Трикси, то и ему следует поступать также. Или же на него подействовало Принятие Источника...

— Трикси, — Гарри Поттер, уже стирающий из облика последние черты князя демонов, повернул голову к Белле, — позови Антонина и встретьте гостью. Ты знаешь, что надо делать.

— Да, Глава, — спокойно поклонилась Трикси и вышла из библиотеки.

Гарри же щелкнул пальцами, и в пламени камина возникло изображение гостиной, по которой металась всегда такая спокойная и флегматичная Нарцисса Малфой.

— Нарси, сестренка, плохо выглядишь! — произнесла Трикси, спускаясь по лестнице.

— Беллатрикс! Антонин! Вы все-таки здесь... Значит, я все же была права! — с облегчением выдохнула Нарцисса. — Эти дурехи так описали дом, где их держали, что даже Люциус не понял, о чем они говорят!

— Да небось еще и каждая по-своему, — ухмыльнулся Антонин.

— «Врет, как очевидец» — это аксиома, — отразила его ухмылку Трикси. — Но, как видишь, сестренка все-таки правильно поняла послание Хранительницы.

— Хранительницы Крови Дома Блэк? — удивилась Нарцисса. — Разве тетушка Вальпурга...

— Портрет тети Вальпурги готовит к принятию своих обязанностей новую Хранительницу, принятую и признанную Источником Дома, — покачала готовой Трикси. — К сожалению, девочка пока знает недостаточно... но она быстро учится.

— Девочка? — удивилась Нарцисса. — Нет, конечно, ходили слухи, что кто-то слышал, как Алиса Логнботтом называла Хранительницей Крови Дома Блэк некую Гермину Грейнджер... Но, признаться, я в это не верю. Чтобы тетя Вальпурга...

— Тетя Вальпурга поступает так, как выгодно для Дома, — отозвалась упомянутая, выходя из-за рамы какого-то кошмарного батального полотна, на которое я давно уже точу коготки... Хм... А это, пожалуй мысль... Если в образе мантикоры поточить коготки об раму... да и холст можно зацепить...

Замечтавшись о том, как на место этой мазни я повешу Апофеоз войны, каковой должен понравится и Трикси и Антонину, я упустила из виду часть разговора. Так что следующим, что я услышала и поняла, был момент принесение Нарциссой Нерушимого обета «хранить в тайне все, что услышит, увидит или каким-либо другим образом узнает в этом доме, если на то не будет явного разрешения Дома в лице его Главы или действующей Хранительницы Крови».

— Ну теперь-то ты скажешь мне, Трикси, — вздохнула Нарцисса, когда светящаяся голубоватая лента Нерушимого обета погасла на ее руке, — на чьей ты стороне?

Беллатрикс усмехнулась и закатала рукав платья, где с левого предплечья на Нарциссу Малфой взглянул не змеязыкий череп, но Крылья-и-Жало.

— Я на той же стороне, что и твой сын, Нарси...

<http://tl.rulate.ru/book/69519/1850596>